

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) является общим по отношению к другим преступлениям против интересов службы. Свое законодательное закрепление оно получило в главе 35 УК «Преступления против интересов службы». Рассматриваемое противоправное деяние включило в себя в обобщенном виде признаки, которые свойственны не только входящим в указанную главу преступлениям, но и иным преступным деяниям, содержащим в себе специфический способ совершения преступления – злоупотребление служебными полномочиями.

В настоящее время в практической деятельности правоохранительных органов возникают трудности в даче правовой оценки действиям должностных лиц применительно к ст. 424 УК. Это прежде всего связано с нечеткостью определения понятия «злоупотребление властью или служебными полномочиями». В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» дается такое определение: «злоупотребление властью или служебными полномочиями – это такие умышленные действия должностного лица по службе, которые соответствуют его служебным полномочиям, то есть связаны с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей, но совершены вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности» (ст. 424 УК). Однако до сих пор открытым остается вопрос, какие именно действия должно совершить должностное лицо, чтобы имелась объективная сторона злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Для решения указанных спорных вопросов необходимо рассмотреть признаки объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями:

1. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 424 УК, выражается только в действии, которое совершается должностным лицом в рамках предоставленных служебных полномочий. При квалификации злоупотребления властью или служебными полномочиями необходимо установить, что, совершая указанное преступление, лицо выполняло действия, которые соответствовали его полномочиям по содержанию, объему, пределам. Установление этого обстоятельства возможно на основании четкой оценки полномочий, закрепленных в соответствующих документах. Это означает необходимость наличия документов, в соответствии с которыми лицо зачисляется на

должность и которые определяют служебные полномочия тех или иных работников. Такими документами могут быть приказы, уставы, инструкции и иные нормативные правовые акты. Ошибки в квалификации рассматриваемого противоправного деяния сопряжены, прежде всего, с тем, что правоохранительные органы не всегда проверяют порядок оформления должностных полномочий, их характер и объем, а также то, использованы ли они были при совершении преступления. Для того чтобы совершаемые должностным лицом действия в рамках своих полномочий приобрели преступный характер, они должны быть совершены им вопреки интересам службы, т. е. противоречить государственным интересам и требованиям законности. В данном случае противоречие действий должностного лица, например, на предприятиях частной формы собственности устанавливается с позиции его собственника, которая не должна противоречить действующему законодательству.

2. По конструкции объективной стороны состав злоупотребления властью или служебными полномочиями является материальный. Для признания преступления окончательным необходимо наступление последствий. В ст. 424 УК свое закрепление нашли последствия двух видов, характерные для рассматриваемого преступления: 1) причинение ущерба в крупном размере; 2) причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Если с установлением крупного размера ущерба, под которым согласно примечаниям к гл. 35 УК признается ущерб на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины на день совершения преступления, трудностей не возникает, то вопрос определения существенного вреда и критериев его установления при совершении преступлений является одним из спорных в практической деятельности правоохранительных органов и теории уголовного права. Различное понимание понятия существенного вреда приводит к неодинаковой оценке одних и тех же обстоятельств органами следствия и судами, что в свою очередь ведет к неправильной квалификации содеянного и даже неправомерному осуждению лиц.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 разъясняется, что существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка. Представляется, что указанное разъяснение является неполным, поскольку не содержит конкретного критерия определения, является ли вред существенным или нет. В правоприменительной практике допускаются ошибки в толковании понятия существенного вреда, которые, прежде всего, могут быть связаны с таким обстоятельством, как поставление на один уровень таких признаков преступлений против интересов

службы, как причинение ущерба в крупном размере и существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Так, например, в случае причинения ущерба в крупном размере квалификация содеянного по ч. 2 ст. 424 УК не вызывает сомнения, а если причиненный преступлением ущерб не относится к крупному, то нередко действия должностного лица квалифицируются по признаку причинения существенного вреда, что является не совсем верным.

Как нам представляется, под существенным следует понимать причинение вреда только конституционным правам и свободам, а также совершение должностным лицом с использованием своих властных или иных служебных полномочий преступления, не указанного в гл. 35 УК «Преступления против интересов службы», если его совершение должностным лицом не предусмотрено в качестве признака иного преступления. Этот вывод основан на следующих обстоятельствах. Во-первых, под существенным вредом следует понимать нарушение не всех прав и свобод, а только конституционных, поскольку они находят свое законодательное закрепление в разделе 2 основного Закона Республики Беларусь – Конституции и причинение им вреда всегда будет существенным. Во-вторых, не является существенным причинение вреда правам и законным интересам граждан либо государственным и общественным интересам при совершении деяний путем злоупотребления властью или служебными полномочиями, которые содержат в себе признаки каких-либо административных правонарушений или дисциплинарных проступков. Для привлечения к уголовной ответственности и вменения должностному лицу признака причинения существенного вреда оно должно совершить преступление, которое не предусмотрено статьями гл. 35 УК, и совершение преступления должностным лицом не должно быть предусмотрено в качестве признака иного противоправного деяния, запрещенного УК.

3. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 424 УК, является причинная связь между противоправными действиями должностного лица и наступившими последствиями. О наличии причинной связи в данном случае может свидетельствовать умышленное совершение действий вопреки интересам службы, а также умышленное отношение к наступившим последствиям.

Таким образом, для наличия объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями необходимо наличие общественно опасного действия, совершенного должностным лицом в рамках предоставленных полномочий вопреки интересам службы, повлекшего причинение ущерба в крупном размере или причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, а также необходимой причинной связи.